

Ночь была тёмной, луна едва проглядывала сквозь редкие облака, а холодный ветер заставлял ветви деревьев тревожно качаться. В лесной чаще тоскливый крик ночной птицы невольно рождал в душе липкий страх.

Перед глубокой ямой в земле столпилась группа людей. Они не зажигали факелов, полагаясь лишь на бледный, холодный лунный свет. В этот момент некоторые из них дрожали от ужаса, а кто-то уже опустился на колени, в исступлении молясь богам о спасении.

Наньгун Цин'эр, глядя на огромный провал в земле, почувствовала, как подкашиваются ноги. Её губы задрожали, и она прошептала:

— Где же тело?

Часом ранее...

Сегодняшний день для Наньгун Жоу и Мо Цинсинь прошёл спокойно, но едва прозвенел звонок об окончании занятий, обе почувствовали неладное. Никто из детей высокопоставленных чиновников не покинул класс, включая Наньгун Цин'эр. Они окружили Наньгун Жоу и Мо Цинсинь, глядя на них с хищным блеском в глазах, словно собирались растерзать добычу.

Девушки не испугались. Мо Цинсинь прижалась к спине Наньгун Жоу, а та обвела толпу взглядом, на её лице играла насмешливая улыбка.

Наньгун Цин'эр заговорила первой:

— В нашей Академии Государственного Учения есть особый обряд посвящения. Наньгун Жоу, не хочешь ли ты его испытать?

— Особый обряд? Наньгун Цин'эр, если уж лжёшь, придумай причину получше. Ты что, меня за дуру держишь?

Это был первый раз, когда Мо Цинсинь подала голос в разговоре с этой компанией. Обычно она старалась обходить их стороной, была молчалива, но сейчас её резкий выпад против Наньгун Цин'эр мгновенно привёл толпу в ярость.

Чан Вэньсянь, услышав ответ Мо Цинсинь, тут же выскочил вперёд, чтобы вступить за Наньгун Цин'эр:

— Мо Цинсинь, ты понимаешь, с кем разговариваешь? Что, приехала Наньгун Жоу, и ты осмелела? Это не Библиотека Мочжэ, и здесь нет тех людей с нефритовыми жетонами, которые могли бы тебя защитить!

Мо Цинсинь окинула Чан Вэньсяня взглядом, словно смотрела на умалишённого:

— Ты правда думаешь, что если мою библиотеку сожгли, то я пропаду? Чан Вэньсянь, советую тебе почаще выбираться в мир и смотреть на вещи шире, а не позориться здесь!

— Ты...

— Чан Вэньсянь!

Тот хотел было что-то добавить, но Наньгун Цин'эр резко его оборвала. Чан Вэньсянь тут же послушно замолчал. Сама же Наньгун Цин'эр больше не желала притворяться, в её глазах читалось нескрываемое раздражение. Она вовсе не хотела играть роль добрячки, но Си Лулу убедила её, что так будет легче обмануть Наньгун Жоу и Мо Цинсинь. Однако сейчас ей казалось, что они сами выглядят как кучка идиотов в плохой пьесе.

Наньгун Цин'эр высокомерно приподняла бровь и свысока произнесла:

— Наньгун Жоу, пойдёшь со мной. Мне нужно кое-что тебе сказать.

Затем она перевела взгляд на Мо Цинсинь:

— Ты тоже пойдёшь.

Наньгун Цин'эр ожидала, что девушки начнут плакать, кричать и умолять их не трогать, но, к её удивлению, те лишь легко кивнули, словно сами были не прочь добровольно зайти в ловушку. Впрочем, Наньгун Цин'эр не стала тратить время на раздумья:

— Тогда пошли.

Толпа роскошно одетых отпрысков знатных семейств шумной ватагой направилась к задним горам Академии. Чтобы пленницы не сбежали, их плотно окружили.

Наньгун Жоу беззвучно усмехнулась. Неужели эти изнеженные цветы, которые тяжелее кисти ничего в руках не держали, надеются удержать её числом? Если бы она не подыгрывала им, то давно бы уже превратила их в отбивную так, что родные матери не узнали бы!

Слух у Наньгун Жоу был превосходным. Запретная зона — это было любопытно. Ещё днём она спрашивала о ней у Мо Цинсинь, и та ответила, что это лишь легенда, ведь никто не возвращался оттуда, все бесследно исчезали. С тех пор в Академии строго запретили приближаться к тем местам. Наньгун Цин'эр явно замышляла недоброе!

На самом деле, Наньгун Жоу и без подсказок понимала, что место это не из приятных. Но она не верила в мистику: исчезновения людей — дело рук человеческих, кто-то явно что-то скрывал! Академия подчинялась напрямую императорской семье, возможно, в этой зоне хранились государственные секреты. Для Наньгун Жоу это была неожиданная удача, хотя ещё неизвестно, удастся ли что-то выведать.

В этой толпе были дети чиновников, и даже если бы Запретную зону охраняли, они вряд ли посмели бы действовать опрометчиво.

Дорога петляла, и вскоре, кроме тех немногих, кто занимался боевыми искусствами, остальные начали тяжело дышать. Они никогда здесь не бывали и не знали точного пути, а с наступлением темноты многие стали сомневаться, существует ли эта зона вообще.

Наньгун Цин'эр бросила на Си Лулу недобрый взгляд, словно говоря: это всё твоя идиотская идея! Из-за тебя мы выдохлись ещё до того, как нашли нужное место!

Си Лулу, сама едва передвигавшая ноги, встретившись с этим взглядом, почувствовала укол совести. Но вскоре её охватила обида: разве она предлагала это не ради Наньгун Цин'эр? Чтобы набрать побольше людей для храбрости, она специально уговорила пойти всех отпрысков чиновников, среди которых были и те, чьи отцы занимали должности выше её собственного отца. Она потратила немало серебра, чтобы убедить их пойти, а в итоге — ни благодарности, ни успеха, лишь гнев подруги.

Темнота сгущалась. В кронах деревьев затаились ночные птицы, их крики эхом отдавались в лесу, напоминая стоны призраков из бездны.

Наньгун Жоу скрестила руки на груди и с ленцой спросила:

— Мы пришли или как? Я уже проголодалась.

— Куда спешишь? Когда вернёмся в Резиденцию Премьер-министра, будет тебе ужин! — язвительно бросила Наньгун Цин'эр. Обернувшись, она с изумлением заметила, что Наньгун Жоу даже не запыхалась. Остальные уже еле дышали, почему же она выглядела такой свежей?

Впрочем, Наньгун Цин'эр быстро нашла объяснение: конечно, это всё из-за тяжёлой работы в монастыре, к которой та привыкла. Ведь Наньгун Жоу — не знатная дама, выросшая в роскоши. От этой мысли Наньгун Цин'эр почувствовала ещё большее презрение к ней, как к простолюдинке.

— В Резиденцию? — усмехнулась Наньгун Жоу. — Значит, ты всё-таки планируешь дать мне вернуться живой? Но даже если я вернусь, я не осмелюсь больше притронуться к еде в Резиденции. Вдруг ты снова подмешаешь туда кротонов или яд, и моя жизнь оборвётся?

Наньгун Цин'эр при этих словах мгновенно вышла из себя. Она остановилась и, яростно глядя на Наньгун Жоу, закричала:

— Какие ещё кротоны? Наньгун Жоу, не смей возводить на меня напраслину! Да, я тебя ненавижу, но я никогда не опущусь до такой низости, как отравление! Не пытайся меня оклеветать!

Окружающие, услышав про яд, начали бросать на Наньгун Цин'эр странные взгляды. Девушки обвиняли друг друга, и никто не знал, кому верить. Но сейчас они были лишь зрителями в этой драме, и им было проще просто стоять в стороне и наблюдать за развитием событий.

<http://bllate.org/book/22269/2331200>